

НАБЛЮДЕНИЕ ОСЦИЛЛЯЦИЙ СОПРОТИВЛЕНИЯ В СВЕРХПРОВОДЯЩИХ ПЛЕНКАХ АЛЮМИНИЯ МАЛОЙ ПЛОЩАДИ

И.Н.Жилыев¹⁾, И.А.Соснин, С.В.Дубонос, С.Г.Боронин, В.В.Рязанов*

*Институт проблем технологии микроэлектроники и особочистых материалов РАН
142432 Черноголовка, Московская обл., Россия*

**Институт физики твердого тела РАН
142432 Черноголовка, Московская обл., Россия*

Поступила в редакцию 4 сентября 1996 г.

После переработки 26 сентября 1996 г.

В тонкопленочных алюминиевых односвязных структурах микронных размеров в перпендикулярном магнитном поле наблюдаются осцилляции сопротивления с периодом, близким к кванту магнитного потока через площадь структуры. Полученные результаты свидетельствуют, что при проникновении вихрей Абрикосова в сверхпроводящую пленку малой площади (мезоскопическую сверхпроводящую пленку) ее поведение аналогично поведению тонкопленочного интерферометра Литтла-Паркса.

PACS: 74.40.+k; 74.76.-w

Для сверхпроводящих структур достаточно малых размеров $l \times l$, приготавливаемых методами электронной литографии, при температурах, близких к температуре сверхпроводящего перехода T_c , глубина проникновения магнитного поля в пленку и длина когерентности пар, определяющие размеры вихря и его кора, становятся сравнимы с планарными размерами структуры: $\xi(T) < \lambda_{\perp}(T) < l$. Выполнение этого "мезоскопического" условия определяет возможность регистрации проникновения в пленочную структуру отдельных вихрей, чему и посвящена данная работа.

Эксперименты проводились на чистых пленках алюминия толщиной 50 нм. Нам удалось получить структуры с $R = 0.1$ Ом, что соответствует длине пробега носителей в наших пленках, сравнимой с толщиной. Структуры изготавливались на кремниевых подложках с использованием электронной литографии. Измерения проводились стандартным четырехточечным методом в гелиевом криостате с откачкой паров He^4 . Земное (фоновое) магнитное поле компенсировалось до величины не более 0.01 Э. Геометрия одной из измеренных структур приведена на вставке к рис.1: это квадрат с токоподводами и потенциальными контактами. На том же рисунке показано семейство зависимостей напряжения от поля $U(H)$, измеренное при $T = 1.18$ К для нескольких значений тока I , а на рис.2 – для нескольких температур при фиксированном значении тока. Приведены результаты для одного знака H , поскольку при изменении знака поля значения U не менялись. При изменении знака I знак U менялся на противоположный, при этом величина напряжения оставалась неизменной. Конечное напряжение в нулевом магнитном поле определяется, фактически, сопротивлением узких алюминиевых токоподводов. На обоих рисунках видны отчетливые осцилляции $U(H)$, наблюдаемые в представленных интервалах T

¹⁾ e-mail: zhilyev@iptm-hpm.ac.ru

и I . Период осцилляций с точностью до нескольких процентов соответствует кванту магнитного потока $\Phi_0 = hc/2e$ через площадь квадрата. Форма осцилляций качественно аналогична форме осцилляций Литтла-Паркса (ОЛП) [1]: острые максимумы при значениях магнитного поля, соответствующих полудельным значениям квантов магнитного потока через образец, и сглаженные минимумы между ними. В отличие от ОЛП на полученных зависимостях $U(H)$ отсутствует первый максимум при $\Phi = 0.5\Phi_0$. Второй максимум при $\Phi = 1.5\Phi_0$, наоборот, наблюдается, фактически, на всех кривых. Измерения на структурах несколько других размеров дали качественно сходные результаты, при этом осцилляции были тем больше, чем меньше была площадь структуры.

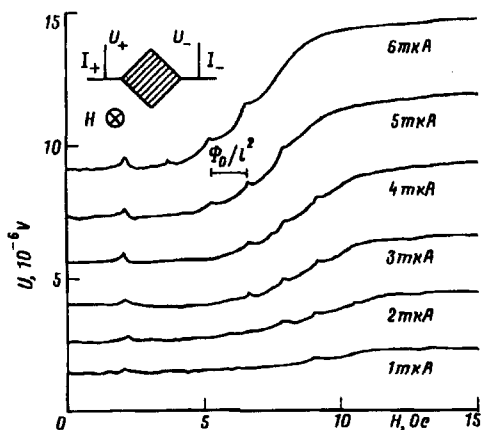

Рис.1. Зависимость напряжения U от магнитного поля H при температуре 1.18 K для различных токов через структуру, обозначенных на рисунке. Приведен масштаб кванта потока Φ_0 для соответствующей площади квадрата. На вставке показана геометрия измеренной структуры

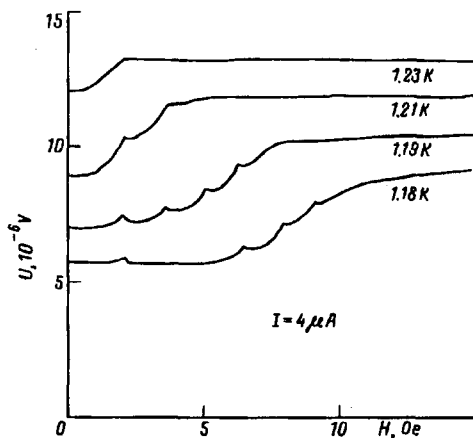

Рис.2. Зависимость напряжения U от магнитного поля H при фиксированном токе $I = 4 \mu A$ через структуру для различных температур

Окончание перехода в полях $2 \div 10 \text{ Э}$ при температурах $1.8 \div 1.23 \text{ K}$ (рис.2) можно связать со вторым критическим полем структуры, на что указывает его температурная зависимость, близкая к $1 - T/T_c$. Оценки длины когерентности Гинзбурга-Ландау, выполненные на основании значений $H_{c2}(T)$, составляют для приведенных четырех кривых соответственно 0.7; 0.9; 1.3 и 1.7 мкм, что хорошо согласуется с оценками длины когерентности в алюминии с длиной пробега 50 нм. Максимальное количество вихрей, помещающихся в структуре при H_{c2} , соответствует количеству осцилляций на кривых. Таким образом, наблюдаемые осцилляции и резистивные переходы в магнитном поле, представленные на рис.1,2, естественно связать с последовательным проникновением в квадрат абрикосовских вихрей, индуцированных внешним полем и токами в образце [2]. Стабильный максимум при $\Phi = 1.5\Phi_0$, возникающий первым при увеличении поля, связан, по-видимому, с достижением поля проникновения H_p у краев образца в присутствии внешнего поля, транспортного и экранирующего токов только вблизи этого значения внешнего поля. Отсутствие максимума при $\Phi = 0.5\Phi_0$ свидетельствует о том, что при этом значении внешнего поля

в квадрате все еще поддерживается мейсснеровский режим без проникновения "полевых" и "токовых" вихрей в образец. Предполагая, что экранирующие токи оказывают заметное влияние только в области максимумов, можно извлечь зависимость H_p от T и I из кривых, представленных на рис.1 и 2, если принять за H_p начало перехода $U(H)$. Следующий за этим резистивный подъем определяется сопротивлением течения потока, которое примерно пропорционально H . Увеличение резистивности в области максимумов связано с дополнительной диссипацией за счет проникновения избыточных краевых вихрей и антивихрей, инжектируемых транспортным током. Поле проникновения, связанное, видимо, с поверхностным барьером [2], заметно превышает оцененные значения первого критического поля H_{c1} , которое, например, при $T = 1.18$ К близко к $1\Phi_0$. Ненаблюдаемый максимум ($\Phi = 0.5\Phi_0$) находится в области ниже H_{c1} . Наши оценки показывают, что "первый критический ток" I_{c1} , то есть ток инжекции краевых вихрей в переход в отсутствие внешнего поля [2], имеет порядок 100 мкА.

Периодическая зависимость критических токов и напряжения подробно исследована в случае двухконтактных сверхпроводящих интерферометров, представляющих собой кольцо с двумя джозефсоновскими переходами [3]. Осцилляции сопротивления в таких интерферометрах, как и в тонкопленочном кольце Литтла-Паркса, проявляются наиболее отчетливо в случае, когда максимально возможные кольцевые токи, I_c , не способны полностью экранировать наложенный магнитный поток порядка Φ_0 , то есть коэффициент экранирования кольца $\beta_L = LI_c \ll \Phi_0$, где L - индуктивность кольца, а I_c - критический ток слабых звеньев. При выполнении этого условия внешний магнитный поток, равный полувещному числу квантов, вызывает кольцевой экранирующий ток, близкий к критическому значению, и для сколь угодно малого транспортного тока система становится резистивной. Аналогичный эффект, в принципе, может наблюдаться и в односвязных сверхпроводящих пленках за счет взаимодействия транспортного и мейсснеровского токов при проникновении абрикосовских вихрей. Вместе с тем, регистрировать проникновение вихрей в сверхпроводящих пленках большой площади, где $LI_{c1} \gg \Phi_0$, практически невозможно, поскольку мейсснеровский ток, необходимый для экранирования потока Φ_0 , мал по сравнению с I_{c1} . Качественно другая ситуация имеет место в исследуемой в этой работе мезоскопической квадратной структуре с размерами 4.4×4.4 мкм², которая при $T = 1.18$ К имеет сверхпроводящие длины $\lambda_{\perp}$ и ξ , близкие соответственно к 2 и 1 мкм. Если бы экранирующие токи протекали только вблизи краев образца, индуктивность, связанная с экранирующим токовым контуром, составляла бы $\sim 5 \times 10^{-12}$ Гн. Поскольку экранирующие токи распределены достаточно равномерно в структуре с размерами, сравнимыми с $\lambda_{\perp}(T)$, индуктивность L заметно меньше этого значения и коэффициент экранирования $\beta_L = LI_{c1} < 5 \cdot 10^{-16}$ Вб $\ll \Phi_0$.

Таким образом, обнаруженный эффект осцилляций сопротивления при проникновении вихрей Абрикосова в сверхпроводящую пленку микронных размеров непосредственно связан с мезоскопичностью образца, которая обеспечивает малость индуктивности структуры L и небольшой интервал между полями H_p и H_{c2} , в котором в структуру входит конечное число единичных вихрей, что обеспечивает хорошее разрешение наблюдаемого явления.

Авторы благодарны В.Т.Петрашову и сотрудникам его лаборатории за всестороннюю поддержку, В.Т.Волкову за напыление части структур.

И.Н.Ж. благодарен Норвежскому Исследовательскому Совету за поддержку, А.В.Никулову и В.А.Тулину за обсуждение. Работа была поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (грант 95-02-05495а), INTAS (проект 94-3862), Российской программой твердотельных наноструктур (грант 1-020 и 5-064), ГНТП "Перспективные информационные технологии" (проект 104Д 57 I), ГНТП "Физика квантовых и волновых процессов".

-
1. W.A.Little and R.D.Parks, *Phys. Rev. Lett.* **9**, 9 (1962).
  2. К.К.Лихарев, *Известия ВУЗов, Радиофизика* **14**, 919 (1971).
  3. J.Clarke, In: *Superconductors Applications: SQUIDs and Machines*, Eds. B.B.Schwartz and S.Foner, Plenum Press, NY, 1977, p.67 (Дж.Кларк, В сб. *Слабая сверхпроводимость. Квантовые интерферометры и их применение*, М.: Мир, 1980).